

Дарвинъ у домашняго очага. Послѣ своего продолжительнаго кругосвѣтнаго путешествія Дарвинъ поселился въ деревнѣ. Его усадьба Кентъ-Даунъ находится всего въ двухъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Лондона. Это обыкновенное жилище англійскаго помѣщика средней руки, не затѣйливой архитектуры, но прекрасно распланированное и не оставляющее желать ничего лучшаго съ точки зрѣнія комфорта. Предъ домомъ, со стороны шоссе, небольшой палисадникъ, за домомъ тѣнистый паркъ. Съ крыльца прямо входимъ въ просторную пріемную въ два окна, выходящія въ садъ. Посреди залы нѣсколько креселъ dos-à-dos, у стѣнъ изящные книжные шкафы. Съ одной стороны „raylour“ находится обширный, но просто меблированный кабинетъ знаменитаго учонаго, весь заваленный книгами и уставленный книжными шкафами. На одномъ изъ столиковъ нѣсколько альбомовъ, въ томъ числѣ громадный альбомъ съ фотографическими карточками болѣе 400 европейскихъ ученыхъ. Дарвинъ очень дорожилъ имъ, какъ доказательствомъ уваженія, съ которымъ къ нему относились ученые и профессора всѣхъ странъ. Стѣны, какъ кабинета, такъ и гостиной, украшены масляными картинами и гравюрами, изображающими, почти всѣ безъ исключенія, эпизоды изъ жизни и страданій Спасителя—обстоятельство, крайне удивлявшее тѣхъ почитателей Кентъ-Дауна, которымъ Дарвинъ представлялся вторымъ Вольтеромъ. За кабинетомъ помѣщается обширная лабораторія учонаго, а съ противоположной стороны пріемной небольшая гостиная, изящно меблированная, и свѣтлая, веселая, въ высшей степени комфортабельная столовая. Здѣсь, въ этомъ своемъ Тускулунумѣ, знаменитый естествоиспытатель провелъ большую часть своей жизни и написалъ почти всѣ свои сочиненія. Онъ проводилъ время то въ своемъ кабинетѣ, то въ лабораторіи, то въ саду, который полонъ самыхъ рѣдкихъ растений и украшенъ роскошными цвѣтниками. Въ концѣ сада помѣщается обширная и изящная оранжерея, гдѣ собраны почти всѣ представители тропическихъ растений. Предъ домомъ разстилается лужайка для игры въ крокетъ и шары, до которой Дарвинъ былъ большой охотникъ. Каждый день онъ занимался этимъ видомъ спорта или совершалъ продолжительныя прогулки въ своемъ обширномъ англійскомъ паркѣ, отдѣленномъ отъ сада желѣзною рѣшеткою. Вотъ почему у Дарвина былъ всегда прекрасный аппетитъ, хотя онъ почему-то воображалъ, что страдаетъ расстройствомъ желудка. Онъ охотно проводилъ время за столомъ, видъ котораго производилъ всегда пріятное впечатлѣніе на гостей изящною сервировкою, севрскими вазами съ роскошными букетами и, главное, изысканнымъ меню. За завтракомъ и обѣдомъ Дарвинъ, всегда безукоризненно одѣтый, любилъ шутить, рассказывать анекдоты, а иногда, если большинство сотрапезниковъ состояло изъ ученыхъ, входилъ также въ ученые диспуты. При этомъ онъ всегда обнаруживалъ замѣчательную скромность и никогда не позволялъ себѣ рѣзко и авторитетно возражать противнику. Если кто выражалъ мнѣніе, котораго Дарвинъ съ своей собственной научной точки зрѣнія никакъ не могъ одобрить—онъ старался обезоружить противника силлогизмами, сравненіями и фактами, изложенными со свойственною ему одному сжатостью, опредѣленностью и ясностью. Послѣ обѣда супруга Дарвина, отличная музыкантша, садилась за фортепіано и Дарвинъ сосредоточенно внималъ ея игръ. Онъ былъ вообще большой любитель музыки, особенно классической и всякій разъ, какъ въ Лондонѣ шла одна изъ любимыхъ его оперъ или давалъ концертъ знаменитый виртуозъ, Дарвинъ покидалъ свой уединенный коттеджъ и отправлялся въ столицу. („Н. В.“).